Першин Сергей Викторович

ОБРАЩЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ К РОССИЙСКОМУ САМОДЕРЖЦУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1820-Х - 1830-Е ГГ.

В контексте исследования взаимоотношений власти и общества в первой трети XIX века в статье рассматриваются письменные обращения предводителя дворянства М. П. Баратаева к императору Николаю I. Князь Михаил Петрович Баратаев на протяжении почти двух десятилетий возглавлял симбирское дворянское общество, выделявшееся на фоне других организаций привилегированного сословия своей сплоченностью и корпоративными традициями. Проанализировав содержание петиций и реакцию на них министерств и ведомств, автор определяет, насколько верховной властью учитывалось мнение подданных при выработке мер внутренней политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.571)“18”(045)
Исторические науки и археология

В контексте исследования взаимоотношений власти и общества в первой трети XIX века в статье рассматриваются письменные обращения предводителя дворянства М. П. Баратаева к императору Николаю I. Князь Михаил Петрович Баратаев на протяжении почти двух десятилетий возглавлял симбирское дворянское общество, выделявшееся на фоне других организаций привилегированного сословия своей сплоченностью и корпоративными традициями. Проанализировав содержание петиций и реакцию на них министерств и ведомств, автор определяет, насколько верховной властью учитывалось мнение подданных при выработке мер внутренней политики.

Ключевые слова и фразы: дворянское общество; предводитель; самодержавие; сословие; губернатор.

Першин Сергей Викторович, д.и.н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
Pers99@inbox.ru

ОБРАЩЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ К РОССИЙСКОМУ САМОДЕРЖЦУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1820-Х – 1830-Е ГГ.©

Исследование выполнено в рамках проекта 2.1.1. «Решение комплексных проблем по разработке и внедрению гуманитарных технологий в образовательную практику на базе научно-образовательных центров и научно-исследовательских лабораторий» Программы стратегического развития МордГПИ им. М. Е. Евсевьева на 2011-2016 гг.

В отечественной историографии общественно-политического развития России первой половины XIX столетия наиболее проработанной остается проблема либерализации идей, роста противоречий между самодержавием и интеллигенцией в условиях построения командно-административной системы.

Нами предпринята попытка проанализировать, насколько царское правительство учитывало общественное мнение в процессе корректировки внутриполитического курса. Данной сфере взаимодействия власти и общества пока еще не уделено должного внимания [4; 5, с. 41].

Исследование проведено по материалам письменных обращений к монарху М. П. Баратаева, на протяжении почти двух десятилетий возглавлявшего симбирское дворянское общество, выделявшееся на фоне других своей сплоченностью и корпоративными традициями [6, с. 71-73].

Желая подвергнуть тщательному и всестороннему анализу состояние привилегированного сословия после событий 14 декабря 1825 г., император «всемилостивейше соизволили разрешить Губернским Предводителям дворянства представить о нуждах онаго» [1, д. 1, л. 1а]. Однако делегаты Нижегородской, Владимирской, Костромской, Рязанской, Симбирской, Саратовской и Новгородской губерний, решив отступить от традиционной формы обращения, подготовили консолидированное послание.

Суть предложений лидеров провинциального дворянства, изложенных в «Записке о нуждах дворянских» [1, д. 2, л. 1 – 7 об.; 2, с. 255-257], заключалась в расширении сословных привилегий, причем сделать это в ряде случаев предлагалось за счет ограничения прав других категорий населения.

Заявлялось о необходимости отстранить купеческих заседателей уголовных и гражданских палат от суждений по дворянским делам, так как в соответствии с «Жалованной грамотой» дворяне могли судиться только себе равными. На общих собраниях М. П. Баратаев говорил о необходимости замены назначаемых правительством председателей судебных палат выборными от высшего сословия [2, с. 257]. Судебные дела между отдельными дворянами и казной предлагали решать в соответствии с тем же порядком, что и между частными лицами. Дворянам должны были разрешить представлять своих крепостных в судах и подавать от их имени апелляции. Наиболее радикально настроенные предводители заявляли о необходимости запретить крестьянам, «состоявшим во владении во время введения российского права, отыскивать вольность» [Там же, с. 654].

Ряд положений «Записки» были призваны упрочить финансовое положение дворян в условиях кризиса феодальных форм хозяйствования и расширения товарно-денежных отношений: сократить процентную ставку по банковским кредитам; казенные закупки для нужд армии и флота производить по рыночным ценам; допустить внесение податей провиантом; практиковать взамен продажи заложенных помещичьих имений их сдачу в опеку; утвердить в частной собственности дворян новополучаемые земли; разрешить служащим по выбору от дворянства приобретать чины и жалованье, а также записываться в купеческие гильдии; «добровольные» складки сделать обязательными для отсутствующих на собраниях, в том случае, если за постановление проголосовало 2/3 присутствовавших; дозволить дворянам использовать при обращении в государственные структуры простую бумагу вместо гербовой; выправленные родословные книги утвердить в кратчайшие сроки.

Акция дворянских лидеров, скорее всего, была весьма неприятным сюрпризом для Николая I, так как закон не предусматривал общероссийского объединения дворян и обращения напрямую к императору. В этой связи предводителям было указано на то, что они могут писать в высшие инстанции только по поручению своих обществ, причем сделать это можно через управляющего МВД. Для того чтобы сделать предводителей сговорчивее, император пожаловал всех их высокими чинами. Особенно головокружительную карьеру

© Першин С. В., 2015

сделал по царской милости штаб-ротмистр М. П. Баратаев. Симбирский предводитель, чиновник X класса, был отнесен сразу же к V классу [Там же, с. 257].

Итак, «Записке о нуждах дворянских» официальный ход дан не был. Заручившись поддержкой губернских обществ, дворянские активисты принялись готовить собственные предложения. Всеподданнейшее представление князя Баратаева позволяет выяснить воззрения симбирской элиты на актуальные проблемы общественного устройства.

Нарушение традиционного уклада общественной жизни связывается автором записки с процессом вытеснения местного дворянства с административных должностей чиновниками, не вписанными в родословную книгу Симбирской губернии. Наибольшую озабоченность у князя Баратаева вызвало проникновение чужеродных элементов в судебные органы: «неимение оседлости в той, где пребывают, и неоспоримое по собственным выслугам их уважение к самим себе, сопровождаемое равнодушием к старожилам и обывателям, естественно отделяет их от круга оных, внушает какую-то взаимную холодность и составляет среди общества как бы особое общество судей» [1, д. 1, л. 5]. Сообщая о фактах объединения этих чиновников в судебных учреждениях с заседателями от горожан с целью осуждения дворян и нарушения тем самым принципа сословности судопроизводства, симбирский предводитель заявил о необходимости по примеру малороссийских губерний доверить благородным обществам выбор председателей в судебные палаты.

В качестве фактора, оказывающего на современном этапе негативное воздействие на жизнь симбирской корпорации, выделяется ее внутренняя неоднородность. Князь М. П. Баратаев обращает внимание на то, что вновь определенные в симбирское дворянство, объявляя 100 руб. дохода, приобретают равные с «древнейшей» знатью избирательные права. По сведениям предводителя, такое дворянство, «нося на себе одно титло онаго, не содействует ни в каких повинностях» [Там же, л. 6].

Правительству предлагалось обратить внимание на определение статуса малоимущих потомственных дворян. Тех из них, которые не имели земли и не получили должного образования, следовало лишать дворянского звания, «ибо от крайней бедности, от необразования, от сообщества своего с крестьянами и бродягами, не редко подпадают они под суждение Уголовное, и своими поступками, несоответственными званию Дворянина, помрачают сие почтенное титло, и могут даже на все истинно благородное сословие навлечь нарекание от Вышшей власти» [Там же, л. 6].

Из-за изменения функций сословных учреждений (бывшие прежде попечителями сирых и убогих становятся еще и «полицейским орудием начальства») М. П. Баратаев предлагает пересмотреть отношение к предводителям, так как служба общественных избранников становится одновременно и дворянской, и коронной, потому требует больших издержек [Там же, л. 9].

В послании симбирского предводителя обращается внимание на то, что ряд предусмотренных правительством мер, направленных на мотивацию выборных от дворянства (в том числе пожалование чинами за исполнение общественных поручений), на самом деле малоэффективны. В первую очередь, от этого страдали малоимущие дворяне, служившие в нижних присутственных местах, «неимеющие ни какой надежды к получению награды за службу» [Там же, л. 8 об.].

Исполнение предводительских обязанностей в переломную для благородного сословия эпоху послужило причиной того, что князь Баратаев в своем письме обращает особое внимание на изменение характера должности губернского предводителя. По мнению М. П. Баратаева, в сформированных на губернском уровне комитетах предводитель уже не являлся действительным выразителем нужд и чаяний дворян: он мог выступать от имени общества по какому-либо вопросу, только обсудив его предварительно на съезде, санкционированном опять же местным начальством; голос дворянского лидера часто «покрывается» двумя голосами коронной администрации. Среди новшеств, негативно сказывающихся на статусе предводителя, также выделены: аттестация и отпуска дворянских выборных начальниками губерний; утверждение духовными консисториями свидетельств, выдаваемых жителям губернии депутатскими собраниями для подтверждения благородства [Там же, л. 9 об. – 10].

В целом же основные предложения, выработанные лидерами дворянских организаций незадолго до этого, нашли отражение в подготовленном М. П. Баратаевым тексте. В представлении симбирского предводителя последовательно отстаивалась мысль о делегировании больших полномочий дворянам в судебной сфере, высказанная им еще при обсуждении содержания коллективной записки.

Определенный отпечаток на содержание рассматриваемого документа наложило авторство. Трудившийся несколько месяцев над этим текстом князь М. П. Баратаев, хотя и был призван выражать коллективное мнение, но все-таки расставлял акценты в соответствии с собственными амбициями и воззрениями. Как уже упоминалось, этот дворянин отличался активной жизненной позицией и свою деятельность направлял на создание сплоченной дворянской организации. В этой связи более четко в документе сформулирована мысль о необходимости повышения статуса дворянских выборных и их роли в управлении губернией.

Судя по последовавшей реакции, всеподданнейшее представление М. П. Баратаева дошло до руководства министерства внутренних дел. МВД поручило Симбирскому губернатору А. Я. Жмакину высказать собственное мнение относительно условий и характера дворянской службы.

По сведениям известного исследователя С. А. Корфа, предложения губернатора А. Я. Жмакина были приняты Комитетом 6 декабря; согласно им были скорректированы некоторые статьи проекта, уже находившегося на рассмотрении Государственного Совета [3, с. 508-512]. К примеру, Комитет 6 декабря признал полезность предложения Жмакина существенным образом расширить компетенции депутатских собраний.

Для более точного установления размера дохода, в соответствии с которым определялась возможность участия дворян в выборах, А. Я. Жмакин предлагал собирать сведения о состоянии их недвижимого имущества (домов, фабрик, мельниц и проч.). По мнению губернатора, допуская дворянина к выборам, следовало учитывать еще и его судимость за «лихоимство» и уголовные преступления, лишение права распоряжаться

имением [Там же, с. 508]. В соответствии с последним предложением (по данным С. А. Корфа, кстати, восполнившим довольно существенный пробел готовившегося законопроекта), дворяне, имения которых передавались в ведение опеки за злоупотребления помещичьей властью, должны были лишаться избирательных прав.

Анализ вышеупомянутых документов позволяет сделать вывод о том, что предложения симбирского губернатора по сравнению с докладом предводителя дворян были более конкретными, нацеленными на оптимизацию управленческих процедур. Последнее сближало их с воззрениями центральной власти, исходившей из необходимости использования дворянских выборных в качестве помощников губернской и уездной администрации.

В связи с вышеупомянутым становится понятной причина того, что почти все представления дворянских предводителей (в том числе и симбирского) оказались невостребованными. На заседании Государственного Совета, рассматривавшего проект реформирования дворянских учреждений, помимо прочих документов были озвучены записки только Тульского и Рязанского губернских предводителей [Там же, с. 513]. В то же самое время справедливости ради нельзя не отметить то, что дворянские петиции не остались не замеченными верховной властью и в комплексе с другими факторами способствовали изменению отношения самодержавия к привилегированному сословию. С рассмотренными нами петициями предводителей перекликаются многие новшества, утвержденные «Положением о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г.

Список литературы

1. **Государственный архив Ульяновской области** (ГАУО). Ф. 656. Оп. 1.
2. **Дмитриев М. А.** Главы из воспоминаний моей жизни. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 752 с.
3. **Корф С. А.** Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 гг. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906. 720 с.
4. **Миронова Е. В.** Участие дворянских организаций Казанской губернии в петиционной деятельности в 1881-1902 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 110-112.
5. **Першин С. В.** Сословные учреждения в России в первой половине XIX века: автореф. дисс. … д.и.н. / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск, 2010. 50 с.
6. **Першин С. В.** Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневолжских губерний). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 316 с.

APPEALS OF HEADS OF THE NOBILITY TO THE RUSSIAN TSAR IN THE SECOND HALF OF THE 1820S – THE 1830S

Pershin Sergei Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev
Pers99@inbox.ru

In the context of the research of the interaction of power and society in the first third of the XIX century the written appeals of the head of the nobility M. P. Barataev to Emperor Nicholas I are examined in the article. For almost two decades Prince Mikhail Petrovich Barataev was the head of the nobility society of Simbirsk that stood out against the background of other organizations of the top drawer by its solidarity and corporate traditions. Having analyzed the content of the petitions and the reaction to them of ministries and departments the author determines to what extent the supreme power took into consideration the opinion of the subjects while working out the measures of domestic policy.

Key words and phrases: the nobility society; head; autocracy; estate; governor.

УДК 93(09); 62(09)
Юридические науки

Статья является первой в серии материалов, которые будут посвящены роли и объему исключительного нормативного регулирования в истории градостроительства России. Автор рассматривает нормы-изъятия в ряду общих норм, регулировавших градостроительство в Российской империи. Изучены особенности нормативного материала, касающегося строительства Санкт-Петербурга и Москвы. В качестве основного источника проанализирована редакция Строительного устава середины XIX в. Сделан вывод о передовом характере рассматриваемых норм в сравнении с общероссийскими как в содержательном, так и в формальном аспекте.

Ключевые слова и фразы: город; градостроительство; столица; строительное законодательство; Строительный устав; урбанистика.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н.
Тамбовский государственный технический университет
viktor_krasnikov@list.ru

СТОЛИЧНОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ В НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ XIX В.[©]

Нормативный материал по управлению градостроительными процессами содержит разнообразные по объему объекта регулирования нормы.

[©] Пирожкова И. Г., 2015